

© О. В. Шайдурова, Н. А. Гончаревич, М. В. Ростовцева, И. А. Ковалевич,
О. Н. Догадаев, В. Н. Шестаков

DOI: [10.15293/2658-6762.1903.02](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1903.02)

УДК 159.928.23

Влияние родительского стиля воспитания на развитие самоотношения в подростковом возрасте

О. В. Шайдурова, Н. А. Гончаревич, М. В. Ростовцева, И. А. Ковалевич,
О. Н. Догадаев, В. Н. Шестаков (Красноярск, Россия)

Проблема и цель. Авторы исследуют проблему формирования позитивного самоотношения подростков. Цель статьи – выявить влияние родительского стиля воспитания на развитие самоотношения в подростковом возрасте.

Методология. Исследование проводилось с опорой на современный зарубежный подход к исследованию самооценки, который предполагает понимание этого феномена как конструкта, являющегося аффективным компонентом самосознания (Н. W. Marsh, R. J. Shavelson, J. J. Hubner, G. C. Stanton). В ходе эмпирического исследования были использованы психодиагностические методики: методика исследования самоотношения (МИС) С. Р. Пантелеева; методика «Локус контроля» Дж. Роттера; тест смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева; тест родительских отношений А. Я. Варги и В. В. Столина. В исследовании приняли участие 96 учащихся старших классов Емельяновской общеобразовательной школы Красноярского края. Исследование осуществлялось на выборке из 96 человек и проходило в три этапа: на первом этапе мы исследовали общий уровень самостоятельности, самоотношения, самоуверенности подростков; на втором этапе – степень осмысленности жизни подростками; на третьем, заключительном этапе, – влияние родительского стиля воспитания на самоотношение подростков.

Шайдурова Ольга Валерьевна – старший преподаватель кафедры современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет.

E-mail: fiss_sfu@mail.ru

Гончаревич Наталья Алексеевна – старший преподаватель кафедры современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет.

E-mail: jyxfhtdbx@mail.ru

Ростовцева Марина Викторовна – доктор философских наук, заведующая кафедрой психологии развития и консультирования, Сибирский федеральный университет.

E-mail: marin-0880@mail.ru

Ковалевич Игорь Анатольевич – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет.

E-mail: itss@bk.ru

Догадаев Олег Николаевич – магистрант кафедры современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет.

E-mail: srs888@mail.ru

Шестаков Вячеслав Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет.

E-mail: shestakoffs@yahoo.com

Результаты. Выявлено, что высокий уровень родительского контроля значимо связан с такими факторами, как «внутренняя конфликтность» и «аутосимпатия»; экстернальностью; низкой смысложизненной ориентацией. Высокий уровень родительского контроля обуславливает процессы внутренней дезадаптации, острого переживания возрастного кризиса, неудовлетворенности собой, отсутствию веры в возможность самоизменения; низкой оценке своего внутреннего содержания у подростка и т. д.

Результаты исследования показали, что при авторитарном стиле воспитания родители ограничивают их самостоятельность, не обосновывая свои требования, сопровождая жестким контролем, суровыми запретами и выговорами, и это формирует у подростка механизм внешнего контроля, основанный на чувстве вины или страхе перед наказанием. Это свидетельствует о том, что подобная модель родительского отношения носит негативный характер, тормозя процессы сепарации и эмансипации, что влечет за собой трудности в социализации, адаптации и формировании гармоничной личности.

Заключение. Делается вывод о необходимости разработки комплексного методического обеспечения для повышения психолого-педагогической компетентности родителей в отношении воспитания своих детей и формирования у них позитивного самоотношения.

Ключевые слова: самоотношение; самооценка; воспитание; родительское отношение; родительский контроль; смысложизненные ориентации

Постановка проблемы

Нарастание социального напряжения, изменение содержательной активности людей принципиальным образом трансформировали представления о личностном и профессиональном самоопределении и социальной самореализации в обществе, предполагая развитие осмысленного самоотношения как основополагающей способности развития подростка [23; 25].

Подростковый возраст трактуется как важнейший период становления личности, он актуален для самоосознания, выработки жизненных смыслов, автономии от родителей, самостоятельности и активности в достижении целей и развития чувства ответственности. Как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях процессы самоотношения и саморегуляции рассматриваются как дополняющие друг друга и являются сложными, так как включают многие социально-психологические компоненты: эмоциональный, когнитивный, смысложизненную ориентацию, локус контроля и др. [22].

Проблематика настоящего исследования связана с необходимостью в исследовании факторов и условий, в том числе родительского воспитания, влияющих на формирование осмысленного самоотношения как основополагающей характеристики развития подростка. Формирование самоотношения обусловлено стилями родительского воспитания, в котором оно реализуется [21]. Именно поэтому представляется важным исследовать влияние родительского стиля воспитания на формирование самоотношения и самоконтроля подростков, определить как влияют семья, родители, сверстники на формирование самоотношения подростка.

Цель статьи – выявить влияние родительского стиля воспитания на становление позитивного самоотношения подростков.

Методология исследования

Исследование проводилось с опорой на современный зарубежный подход к исследованию самооценки, который предполагает понимание этого феномена как конструкта, явля-

ющегося аффективным компонентом самосознания [18]. В ходе эмпирического исследования были использованы психодиагностические методики: методика исследования самоотношения (МИС) С. Р. Пантелеева; методика «Локус контроля» Дж. Роттера; тест смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева; тест родительских отношений А. Я. Варги и В. В. Столина.

В исследовании приняли участие 96 учащихся старших классов Емельяновской общеобразовательной школы Красноярского края. Исследование осуществлялось на выборке из 96 человек и проходило в три этапа: на первом этапе мы исследовали общий уровень самостоятельности, самоотношения, самоуверенности подростков. На втором этапе выявили степень осмысленности жизни подростками. На третьем, заключительном этапе, выявили влияние родительского отношения на самоотношение в подростковом возрасте.

Большую трудность при систематизации отечественных и зарубежных исследований представляет терминологическая неопределенность понятия «самоотношение». Наиболее употребляемой категорией, раскрывающей сущность отношения человека к себе в зарубежной психологии, является термин «самооценка» (*self-esteem*) [1; 2; 13; 18]. Слово «самооценка» происходит от латинского *aestimare*, означающего оценивание, которое человек делает в отношении чужей-либо значимости. В немецком языке слово *Selbstwertgefühl* обозначает «чувство ценности», которое есть у человека в отношении самого себя [5].

Можно выделить два подхода к исследованию, осмыслению и интерпретации самооценки в зарубежной литературе. Первый подход предполагает понимание этого феномена как конструкта, являющегося аффективным компонентом самосознания. В рамках этого подхода созданы методики, сфокусированные на измерении общего уровня самооценки, к таковым можно отнести шкалу самоуважения Розенберга¹.

Второй подход предлагает рассматривать самооценку как многокомпонентный феномен, а исследования в рамках данного направления посвящены выделению его различных структурных компонентов (Н. W. Marsh²). Согласно модели самооценка может быть разделена на академические и неакадемические представления о себе. Академическая самооценка включает самооценку в конкретных предметных областях знания, неакадемическая самооценка включает самооценку в тех сферах жизнедеятельности, которые не связаны с процессом обучения. На основе модели самооценки как многофакторного конструкта разработан инструмент для ее измерения (*Self-Description Questionnaire, SDQs*), адаптированный для разных возрастных групп: младших школьников (*SDQI*), учеников средней школы (*SDQII*) и старших школьников, студентов и взрослых людей (*SDQIII*).

Другие зарубежные исследователи изучают связь между самооценкой и профессиональным выбором личности. Так, J. S. Eccles [7], M. T. Wang, J. S. Eccles, S. Kenny [21] считают, что уровень самооценки не влияет на выбор профессии, тогда как академическая самооценка является значимым фактором при выборе профессиональной сферы деятельности.

¹ Rosenberg M. Rosenberg self-esteem scale (RSE) // Acceptance and Commitment Therapy. Measures. – 2006. – P. 61–63. URL: <http://integrativehealthpartners.org/downloads/ACTmeasures.pdf#page=61>

² Marsh H. W. Harcourt B. J. SDQ I manual & research monograph: Self-Description Questionnaire. – San Diego, CA: Psychological Corporation, 1988. – 171 p.

Современные зарубежные исследования показывают, что самооценка может быть значимым фактором выбора обучения и работы в STEM-областях [4; 6; 15; 16].

Немало зарубежных исследований посвящено гендерным различиям в самооценке. Уровни самооценки у мужчин и женщин изучают J. M. Barth, S. Dunlap, K. Chappetta [3] и др.

Длительное время семья играет одну из главенствующих ролей в формировании личностных компонент, одним из которых является самоотношение ребенка, однако на каждом возрастном этапе роль и значение семьи меняются и имеют характерные особенности. Подростковый период формирует качественно новый уровень отношений детей с родителями [11; 12; 14].

Особенности родительского отношения являются объективным фактором, определяющим специфику самоотношения подростка [17; 19; 20]. Осознание того, насколько подросток успешно или неуспешно справляется с трудностями, утверждает свое «Я» в группе сверстников, насколько уровень его притязаний соответствует его возможностям и успешности реализации способов самоутверждения, – все это в значительной степени определяют родительские отношения, которые задают направление формирования качества самооценки и самоотношения подростка на многие годы [8; 9; 10].

Вопрос о том, как влияют семья, родители, сверстники на формирование самоотношения подростка и является предметом рассмотрения в нашей статье.

Для исследования влияния родительского отношения на самоотношение в подростковом возрасте были использованы методики: методика исследования самоотношения (МИС) С. Р. Пантелеева; методика «Локус контроля» Дж. Роттера; тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева; тест

родительских отношений А. Я. Варги и В. В. Столина.

В исследовании приняли участие 96 учащихся старших классов Емельяновской общеобразовательной школы Красноярского края.

Исследование проходило в три этапа. На первом этапе мы исследовали общий уровень самостоятельности, самоотношения, самоуверенности подростков. На втором этапе выявили степень осмысленности жизни подростками. На третьем, заключительном, этапе выявили влияние родительского отношения на самоотношение в подростковом возрасте.

Результаты исследования

Интерпретируя результаты исследования самоотношения по методике С. Р. Пантелеева, значения шкал были обобщены в три независимых фактора: «самоуважение» – у 60 % подростков занижено самоотношение к успешности, целеустремленности, социальному одобрению (они способны не скрывать от себя и других даже неприятную информацию, несмотря на ее значимость). Учащиеся неудовлетворены собой и своими возможностями, сомневаются в своих деловых и волевых качествах, что проявляется в подверженности влиянию обстоятельств, склонности к конформности. По фактору «аутосимпатия» 56 % подростков дают чересчур высокую оценку своему внутреннему содержанию, подвергая сомнению личностные ценности. Учащиеся не удовлетворены собой, стремятся соответствовать «Я-идеальному» через внутренние изменения. Высокие значения по фактору «внутренняя конфликтность» у 80 % подростков являются индикатором внутренней дезадаптации и переживанием возрастного кризиса, неудовлетворенности собой, отсутствия веры в возможность самоизменения, что обусловлено возрастом (рис. 1).

Рис. 1. Соотношение процентов высоких и низких значений по шкалам самооотношения

Fig. 1. The ratio of the percentage of high and low values on the scales of self

Результаты исследования когнитивной ориентации: 63 % учащихся имеют внешний локус контроля (являются экстерналами). Им свойственны ориентация на контроль со стороны других людей, низкий уровень индивидуального контроля, убежденность в том, что источником их собственных неудач являются другие люди или факторы, независимые от них. Экстерналы ждут шанса на успех, рассчитывая на внешнюю стимуляцию к достижениям, нуждаются в одобрении и поддержки для поддержания работоспособности и активности. Внутренний локус контроля имеют

37 % учащихся. Они являются интерналами, которые характеризуются высоким уровнем внутреннего контроля, убежденностью в способности влиять на своё окружение. Люди такого типа ответственны за происходящие с ними события, активность и склонность к анализу которых позволяют с достоинством выходить из сложных жизненных ситуаций, а в случае неудач в деятельности – критически относиться к себе, к собственной осведомленности, стремлению к достижению цели, уровню развития способностей (рис. 2).

Рис. 2. Процентное соотношение интерналов и экстерналов

Fig. 2. Percentage ratio of internals and externalities

Исследование смысложизненных ориентаций привело к заключению, что у большинства подростков осмысленность жизни сформирована недостаточно (рис. 3).

Результаты исследования: у 77 % учащихся по показателю «осмысленность жизни» выявлены отрицательные результаты. Это указывает на то, что подростки живут сегодняшним днем, не выстраивая жизненных перспектив, у них не сформированы представления о своем будущем, они не видят смысла

и целей в жизни, у них не сформированы мировоззрение и способность контролировать свои поступки.

У 23 % учащихся выявлены положительные результаты: они видят свои жизненные перспективы, выстраивают стратегию и тактику их достижения, т. е. ставят перед собой цели и знают способы их реализации. Для них важным и интересным является активное отношение к жизни, процесс достижения эффективности в любом начинании. Эти подростки способны осуществлять самоконтроль, нести ответственность за принятые решения.

Рис. 3. Соотношение процентов положительных и отрицательных значений по шкалам смысложизненных ориентаций

Fig. 3. The ratio of the percent of positive and negative values on the scales of meaningful life orientations

Далее осуществлялась процедура тестирования учащихся по выявлению «отраженного» родительского отношения, которое влияет на формирование самооотношения у детей и подростков. Значения факторов контроля и принятия-отвержения ребенка преобладают. Наименьшее значение выявлено по факторам отношения к неудачам ребенка и симбиоз.

По мнению 77 % подростков принятие-отвержение ребенка их родителями заключается в положительном отношении к ним: принимают ребенка таким, какой он есть, уважают и признают его индивидуальность, одобряют его интересы, поддерживают планы, с

удовольствием проводят с ним все свободное время. По мнению 23 % подростков взрослые часто испытывают к ним отрицательные чувства: негативизм, озлобленность, иногда ненависть; считают своего ребенка неудачником, не верят в его будущее, недооценивают его способности, проявляют пренебрежительное отношение к ребенку (рис. 4).

По мнению 53 % подростков выстраиваются кооперативные отношения со взрослыми, проявляющимися в искреннем внимании к интересам ребенка, высокой оценке его способностей, доверии, поощрении самостоятельности и поддержании инициатив ребенка,

выстраивании отношений «на равных». 47 % учащихся оценивают внутрисемейную ситуацию как напряженную, проявляющуюся в неуважительном отношении к личности ребенка, незаинтересованности в его достижениях, сомнениях в его самостоятельности.

60 % учащихся считают, что у них с родителями выстраиваются симбиотические взаимоотношения: родители отвергают автономизацию ребенка, удовлетворяют его разумные потребности, оберегают от жизненных проблем и неприятных ситуаций, что говорит о гиперопеке, обусловленной сложным возрастным периодом. Для 40 % подростков родители дистанцируются во взаимоотношениях с ними, недостаточно заботятся о них.

По шкале «контроль» по мнению 80 % учащихся родители ведут себя слишком авторитарно по отношению к ребенку, требуя беспрекословного подчинения и жесткой дисциплины. Они нивелируют точку зрения ребенка, навязывая свое мнение. У 20 % подростков, напротив, контроль за действиями со стороны взрослого человека практически отсутствует. Это может быть не очень хорошо для обучения и воспитания детей.

По шкале «отношение к неудачам ребенка» 37 % подростков считают, что родители относятся к неудачам как случайным событиям в жизни ребенка, проявляя к нему доверие. По мнению 63 % подростков их родители считают детей инфантильными, приписывая ему личностную и социальную некомпетентность, игнорируя индивидуальность.

Рис. 4. Соотношение процентов высоких и низких баллов по шкалам родительских отношений

Fig. 4. Ratio of high and low scores on parental scales

Влияние параметров родительского отношения на механизмы самоотношения подростков определялось с помощью критерия Хи-квадрат Пирсона. Значимыми принимались связи на уровне $p < 0,05$.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что

существует связь между стилем родительского воспитания и формированием самоотношения подростков. Проведенное исследование показало, что высокий уровень родительского контроля значимо связан с такими факторами, как «внутренняя конфликтность» и «аутосимпатия»; экстернальность; низкая смысложизненная ориентация. Высокий уровень родительского контроля обуславливает процессы внутренней дезадаптации, острого

переживания возрастного кризиса, неудовлетворенности собой, отсутствия веры в возможность самоизменения; низкой оценки своего внутреннего содержания, сомнения в значимости личностных ценностей, неудовлетворенности собой, стремления соответствовать «Я-идеальному»; ориентации на контроль со стороны других людей, низком уровне индивидуального контроля, убежденности в том, что источником их собственных неудач являются другие люди или факторы, независимые от них; ожидании шанса на успех, расчете на внешнюю стимуляцию к достижениям, нужде в одобрении и поддержке для поддержания работоспособности и активности; жизни сегодняшним днем, не выстраивая жизненных перспектив, несформированности представления о своем будущем, неспособности увидеть смысл и цели в жизни, несформированности мировоззрения и способности контролировать свои поступки.

Результаты исследования показали, что, по мнению подростков, родители ведут себя слишком авторитарно, требуя от ребенка без-

оговорочного послушания и задавая ему строгие дисциплинарные рамки. Подростки считают, что родители ограничивают их самостоятельность, не обосновывая свои требования, сопровождая жестким контролем, суровыми запретами и выговорами.

Авторитарный стиль воспитания формирует у подростка механизм внешнего контроля, основанный на чувстве вины или страхе перед наказанием. Это свидетельствует о том, что подобная модель родительского отношения носит негативный характер, тормозя процессы сепарации и эмансипации, что влечет за собой трудности в социализации, адаптации и формировании гармоничной личности.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости разработки комплексного методического обеспечения для повышения психолого-педагогической компетентности родителей, для их просвещения в области психолого-педагогических проблем ребенка, повышения общей психологической грамотности для выстраивания конструктивного отношения со своими детьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Alonso-Stuyck P., Aliaga F. M.** Demanda de autonomía en la relación entre los adolescentes y sus padres: Normalización del conflicto // *Estudios Sobre Educacion*. – 2017. – Vol. 33. – P. 77–101. DOI: <https://doi.org/10.15581/004.33.77-101>
2. **Barreto F. B., Safont L. G., Roncallo C. P., Acha J., de Miguel M. S.** Family context assessment and positive parenting policies // *Early child development and care*. – 2018. – Vol. 188, Issue 11. – P. 1606–1619. DOI: <https://doi.org/10.1080/03004430.2018.1499624>
3. **Barth J. M., Dunlap S., Chappetta K.** The influence of romantic partners on women in STEM majors // *Sex Roles*. – 2016. – Vol. 75, Issue 3-4. – P. 110–125. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11199-016-0596-z>
4. **Cadavid-Ruiz N., Del Río P.** An observational Analysis of executive Performance in School children // *Psychology in Russia: State of the Art*. – 2018. – Vol. 11, Issue 3. – P. 195–208. DOI: <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0314>
5. **Conover K., Daiute C.** The process of self-regulation in adolescents: A narrative approach // *Journal of Adolescence*. – 2017. – Vol. 57. – P. 59–68. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2017.03.006>
6. **Davies P. T., Martin M. J., Coe J. L., Cummings E. M.** Transactional cascades of destructive interparental conflict, children's emotional insecurity, and psychological problems across

- childhood and adolescence // *Development and Psychopathology*. – 2016. – Vol. 28, Special Issue 3. – P. 653–671. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0954579416000237>
7. **Eccles J. S.** Understanding women's educational and occupational choices: Applying the Eccles et al. model of achievement related choices // *Psychology of Women Quarterly*. – 1994. – Vol. 18, Issue 4. – P. 585–609. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1471-6402.1994.tb01049.x>
  8. **Gu X., Tse C.-S.** Abstractness and desirableness in the human values system: self-transcendence values are construed more abstractly, but felt more closely than are self-enhancement values // *Asian journal of social psychology*. – 2018. – Vol. 21, Issue 4. – P. 282–294. DOI: <https://doi.org/10.1111/ajsp.12335>
  9. **Kerpelman J. L., Pittman J. F.** Erikson and the Relational Context of Identity: Strengthening Connections With Attachment Theory // *Identity*. – 2018. – Vol. 18, Issue 4. – P. 306–314. DOI: <https://doi.org/10.1080/15283488.2018.1523726>
  10. **King K. M., McLaughlin K. A., Silk J., Monahan K. C.** Peer effects on self-regulation in adolescence depend on the nature and quality of the peer interaction // *Development and Psychopathology*. – 2018. – Vol. 30, Issue 4. – P. 1389–1401. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0954579417001560>
  11. **Kirby J. N.** The Role of Mindfulness and Compassion in Enhancing Nurturing Family Environments // *Clinical psychology: science and practice*. – 2016. – Vol. 23, Issue 2. – P. 142–157. DOI: <https://doi.org/10.1111/cpsp.12149>
  12. **Kruzhkova O. V., Vorobyeva I. V., Zhdanova N. E., Ljovkina A. O.** Adolescent vandalism: the role of the parent-child relationship in the development of destructive behavior // *Psychology In Russia: State Of The Art*. – 2018. – Vol. 11, Issue 3. – P. 168–182. DOI: <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0312>
  13. Linver M. R., Urban J. B., MacDonnel M., Roberts E. D., Quinn J., Samtani S., Doubledee R., **Gama L., Morgan D.** Mixed Methods in Youth Purpose: An Examination of Adolescent Self-Regulation and Purpose // *Research in Human Development*. – 2018. – Vol. 15, Issue 2. – P. 118–138. DOI: <https://doi.org/10.1080/15427609.2018.1445925>
  14. **Moreira H., Fonseca A., Canavarro M. C.** Assessing Attachment to Parents and Peers in Middle Childhood: Psychometric Studies of the Portuguese Version of the People in My Life Questionnaire // *Journal of child and family studies*. – 2017. – Vol. 26, Issue 5. – P. 1318–1333. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10826-017-0654-3>
  15. **Ozdemir Y., Vazsonyi A. T., Cok F.** Parenting processes, self-esteem, and aggression: A mediation model // *European journal of developmental psychology*. – 2017. – Vol. 14, Issue 5. – P. 509–532. DOI: <https://doi.org/10.1080/17405629.2016.1240674>
  16. **Piko B. F., Varga S., Mellor D.** Are adolescents with high self-esteem protected from psychosomatic symptomatology? // *European journal of pediatrics*. – 2016. – Vol. 175, Issue 6. – P. 785–792. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00431-016-2709-7>
  17. **Sax L. J.** “But I’m not good at math”: The changing salience of mathematical self-concept in shaping women's and men's STEM aspirations // *Research in Higher Education*. – 2015. – Vol. 56, Issue 8. – P. 813–842. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11162-015-9375-x>
  18. **Shavelson R. J., Hubner J. J., Stanton G. C.** Self-concept: Validation of construct interpretations // *Review of Educational Research*. – 1976. – Vol. 46, Issue 3. – P. 407–441. DOI: <https://doi.org/10.3102/00346543046003407>
  19. Suzuki A., Poon L., Kumari V., Cleare A. J. Fear biases in emotional face processing following childhood trauma as a marker of resilience and vulnerability to depression // *Child maltreatment*. – 2015. – Vol. 20, Issue 4. – P. 240–250. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077559515600781>

20. **Tani F., Pascuzzi D., Raffagnino R.** The Relationship Between Perceived Parenting Style and Emotion Regulation Abilities in Adulthood // *Journal of adult development*. – 2018. – Vol. 25, Issue 1. – P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10804-017-9269-6>
21. **Wang M.-T., Eccles J. S., Kenny S.** Not lack of ability but more choice: Individual and gender differences in choice of careers in science, technology, engineering, and mathematics // *Psychological Science*. – 2013. – Vol. 24, Issue 5. – P. 770–775. DOI: <https://doi.org/10.1177/0956797612458937>
22. **Доронцова О. А.** Теоретическая модель формирования автономии в подростковом возрасте // *Вестник Брянского государственного университета*. – 2015. – № 2. – С. 49–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24902520>
23. **Коваленко С. В.** Психологические особенности системы базовых ценностей отношения к жизни в подростковом возрасте // *Вестник Нижневартковского государственного университета*. – 2015. – № 2. – С. 89–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23639565>
24. **Нижегородцева Н. В., Тарасова С. С.** Совладающее поведение подростков с разным уровнем осознанной саморегуляции // *Ярославский педагогический вестник*. – 2017. – № 2. – С. 211–215. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29289521>
25. **Чернецкая Н. И.** Особенности ценностно-смысловой сферы личности подростков из семей с разным стилем воспитания // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*. – 2016. – Т. 17. – С. 100–111. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27022356>

DOI: [10.15293/2658-6762.1903.02](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1903.02)

Olga Valerievna Shaidurova,

Senior Lecturer,

Department of Modern Educational Technologies,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9465-3875>

E-mail: fiss_sfu@mail.ru

Natalia Alekseevna Goncharevich,

Senior Lecturer,

Department of Modern Educational Technologies,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2380-9235>

E-mail: jyxfhtdbx@mail.ru

Marina Viktorovna Rostovtseva,

Doctor of Philosophy, Head,

Department of Developmental Psychology and Counseling,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9308-3778>

E-mail: marin-0880@mail.ru

Igor Anatolyevich Kovalevich,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head,

Department of Modern Educational Technologies,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0325-4551>

E-mail: itss@bk.ru

Oleg Nikolaevich Dogadaev,

Undergraduate Student,

Department of Modern Educational Technologies, Siberian Federal
University, Krasnoyarsk, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5939-9058>

E-mail: srs888@mail.ru

Vyacheslav Nikolaevich Shestakov,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,

Department of Modern Educational Technologies,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7737-2900>

E-mail: shestakoffs@yahoo.com

Development of adolescents' positive self-attitude: The influence of parenting style

Abstract

Introduction. *The authors explore the problem of developing adolescents' positive self-attitude. The purpose of the research is to identify the influence of parenting style on the development of adolescents' positive self-attitude.*

Materials and Methods. *The research was based on the modern foreign approach to the study of self-esteem, considering this phenomenon as a construct which is an affective component of self-awareness (H.W Marsh, R.J. Shavelson, J.J. Hubner, and G.C. Stanton)*

In the course of empirical research, the following psychodiagnostic methods were used: R. Panteleeva's method of self-attitude research; J. Rotter's "Locus of Control" technique; D. A. Leontiev's test of life meaningful orientations; A. Ya. Vargi and V. V. Stolin's test of parental relations.

The study involved 96 high school students from Emelyanovsk secondary school of Krasnoyarsk Territory. The study consisted of 3 stages: in the first stage, the authors investigated the general level of independence, self-attitude, and self-confidence of adolescents. The second stage revealed the degree of adolescents' life meaningfulness. The final stage revealed the influence of parental style on self-attitude in adolescence.

Results. It is revealed that a high level of parental control is significantly associated with such factors as "internal conflict" and "autosympathy"; externality; and low meaning of life orientation. The high level of parenting control determines the processes of internal maladjustment, the acute experience of the age crisis, dissatisfaction with oneself, the absence of faith in the possibility of self-change; and low assessment of their own innerworld, etc.

The results of the study showed that authoritarian parenting style limits adolescents' independence without substantiating demands, involves strict control, severe prohibitions and reprimands, and leads to the external control mechanism based on feelings of guilt or fear of punishment. This model of parenting is considered as negative, as it hinders the processes of separation and emancipation, and leads to difficulties in socialization, adaptation and developing a holistic personality.

Conclusions. The conclusion is made about the need for developing an integrated methodological support to improve parents' psychological and educational competence in relation to their children's education and developing their positive self-attitude.

Keywords

Self-attitude; Self-esteem; Parenting; Parental attitude; Parental control; Life-meaning orientation.

REFERENCES

1. Alonso-Stuyck P., Aliaga F. M. The demand for autonomy in the relationship between adolescents and their parents: Normalization of the conflict. *Estudios Sobre Educacion*, 2017, vol. 33, pp. 77–101. DOI: <https://doi.org/10.15581/004.33.77-101>
2. Barreto F. B., Safont L. G., Roncallo C. P., Acha J., de Miguel M. S. Family context assessment and positive parenting policies. *Early Child Development and Care*, 2018, vol. 188, issue 11, pp. 1606–1619. DOI: <https://doi.org/10.1080/03004430.2018.1499624>
3. Barth J. M., Dunlap S., Chappetta K. The influence of romantic partners on women in STEM majors. *Sex Roles*, 2016, vol. 75, issue 3-4, pp. 110–125. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11199-016-0596-z>
4. Cadavid-Ruiz N., Del Río P. An observational analysis of executive performance in school children. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2018, vol. 11, issue 3, pp. 195–208. DOI: <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0314>
5. Conover K., Daiute C. The process of self-regulation in adolescents: A narrative approach. *Journal of Adolescence*, 2017, vol. 57, pp. 59–68. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2017.03.006>
6. Davies P. T., Martin M. J., Coe J. L., Cummings E. M. Transactional cascades of destructive interparental conflict, children's emotional insecurity, and psychological problems across childhood and adolescence. *Development and Psychopathology*, 2016, vol. 28, special Issue 3, pp. 653–671. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0954579416000237>

7. Eccles J. S. Understanding women's educational and occupational choices: Applying the Eccles et al. model of achievement related choices. *Psychology of Women Quarterly*, 1994, vol. 18, issue 4, pp. 585–609. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1471-6402.1994.tb01049.x>
8. Gu X., Tse C.-S. Abstractness and desirableness in the human values system: Self-transcendence values are construed more abstractly, but felt more closely than are self-enhancement values. *Asian Journal of Social Psychology*, 2018, vol. 21, issue 4, pp. 282–294. DOI: <https://doi.org/10.1111/ajsp.12335>
9. Kerpelman J. L., Pittman J. F. Erikson and the relational context of identity: Strengthening connections with attachment theory. *Identity*, 2018, vol. 18, issue 4, pp. 306–314. DOI: <https://doi.org/10.1080/15283488.2018.1523726>
10. King K. M., McLaughlin K. A., Silk J., Monahan K. C. Peer effects on self-regulation in adolescence depend on the nature and quality of the peer interaction. *Development and Psychopathology*, 2018, vol. 30, issue 4, pp. 1389–1401. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0954579417001560>
11. Kirby J. N. The role of mindfulness and compassion in enhancing nurturing family environments. *Clinical Psychology: Science and Practice*, 2016, vol. 23, issue 2, pp. 142–157. DOI: <https://doi.org/10.1111/cpsp.12149>
12. Kruzhkova O. V., Vorobyeva I. V., Zhdanova N. E., Ljovkina A. O. Adolescent vandalism: The role of the parent-child relationship in the development of destructive behavior. *Psychology In Russia: State of the Art*, 2018, vol. 11, issue 3, pp. 168–182. DOI: <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0312>
13. Linver M. R., Urban J. B., MacDonnell M., Roberts E. D., Quinn J., Samtani S., Doubledee R., Gama L., Morgan D. Mixed methods in youth purpose: An examination of adolescent self-regulation and purpose. *Research in Human Development*, 2018, vol. 15, issue 2, pp. 118–138. DOI: <https://doi.org/10.1080/15427609.2018.1445925>
14. Moreira H., Fonseca A., Canavarro M. C. Assessing attachment to parents and peers in middle childhood: Psychometric studies of the Portuguese version of the people in my life questionnaire. *Journal of Child and Family Studies*, 2017, vol. 26, issue 5, pp. 1318–1333. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10826-017-0654-3>
15. Ozdemir Y., Vazsonyi A. T., Cok F. Parenting processes, self-esteem, and aggression: A mediation model. *European Journal of Developmental Psychology*, 2017, vol. 14, issue 5, pp. 509–532. DOI: <https://doi.org/10.1080/17405629.2016.1240674>
16. Piko B. F., Varga S., Mellor D. Are adolescents with high self-esteem protected from psychosomatic symptomatology? *European Journal of Pediatrics*, 2016, vol. 175, issue 6, pp. 785–792. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00431-016-2709-7>
17. Sax L. J. “But I’m not good at math”: The changing salience of mathematical self-concept in shaping women's and men's STEM aspirations. *Research in Higher Education*, 2015, vol. 56, issue 8, pp. 813–842. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11162-015-9375-x>
18. Shavelson R. J., Hubner J. J., Stanton G. C. Self-concept: Validation of construct interpretations. *Review of Educational Research*, 1976, vol. 46, issue 3, pp. 407–441. DOI: <https://doi.org/10.3102/00346543046003407>
19. Suzuki A., Poon L., Kumari V., Cleare A. J. Fear biases in emotional face processing following childhood trauma as a marker of resilience and vulnerability to depression. *Child Maltreatment*, 2015, vol. 20, issue 4, pp. 240–250. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077559515600781>

20. Tani F., Pascuzzi D., Raffagnino R. The relationship between perceived parenting style and emotion regulation abilities in adulthood. *Journal of Adult Development*, 2018, vol. 25, issue 1, pp. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10804-017-9269-6>
21. Wang M.-T., Eccles J. S., Kenny S. Not lack of ability but more choice: Individual and gender differences in choice of careers in science, technology, engineering, and mathematics. *Psychological Science*, 2013, vol. 24, issue 5, pp. 770–775. DOI: <https://doi.org/10.1177/0956797612458937>
22. Dorontsova O. A. Theoretical model of the formation of autonomy in adolescence. *Bryansk State University Herald*, 2015, no. 2, pp. 49–53. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24902520>
23. Kovalenko S. V. Psychological features of teenagers' system of basic values and attitude to life. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 2015, no. 2, pp. 89–93. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23639565>
24. Nizhegorodtseva N. V., Tarasova S. S. Features of coping behaviour of adolescents with different levels of conscious self-regulation. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2017, no. 2, pp. 211–215. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29289521>
25. Chernetskaya N. I. Axiological sphere peculiarities of personality of teenagers from families with different parenting styles. *Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2016, vol. 17, pp. 100–111. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27022356>

Submitted: 01 March 2019

Accepted: 06 May 2019

Published: 30 June 2019

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).